

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

рез него — к семье Пророка или к первым халифам и асхабам. Наличие такой родословной открывало им путь к освобождению от налогов и служило определенной гарантией их неприкосновенности, а также давало право занимать некоторые саййидские должности при дворе. Приведенные в биографических источниках варианты саййидской родословной х'аджи Ислама не выдерживают критики, тем не менее биографам джуйбарских *шайхов* удалось убедить общественное мнение в ее достоверности. Кроме того, джуйбарские *шайхи* старались установить родственные связи с другими авторитетными семействами (например, с потомками Махдум-и А'зама, йасавитского *шайха* Касим-*шайх* Карминаги) и с представителями правящих династий. И все же они уступали в легитимности древним родам, в частности роду *саййида* Ата. При распределении саййидских чинов *саййид*-атаидам отдавали предпочтение перед джуйбарскими *шайхами*, не имевшими древнего письменного подтверждения своего происхождения от потомков Пророка, хотя их и признавали х'аджами.

Политическая активность, стремление приумножить семейное достояние и прочие мирские заботы отдалили джуйбарских *шайхов* от мистической и ритуальной практики; в свои *ханаках* они стали назначать *сархалка* («глава кружка»), которые и занимались обучением *талибов*. Последние формально оставались *муридами* кого-нибудь из джуйбарских *шайхов*, но редко кому из них удавалось даже просто вступить в контакт со своими *муридами*. Правда, уже сын и наследник Тадж ад-дина — Мухаммад Йусуф (ум. в 1651 г.) старался избегать мирских дел, предпочитая дворцовым приемам (на которых обязательно должны были присутствовать джуйбарские *шайхи*) мистическое уединение и занятия *зикром*. В таком же духе он воспитал своего сына и преемника Мухаммад Йа'куба (ум. в 1679 г.), который отказался от установленного в семье правила майората и, согласно нормам '*илм ал-фара'id*', разделил доставшееся ему родовое состояние между братьями и ближайшими родственниками.

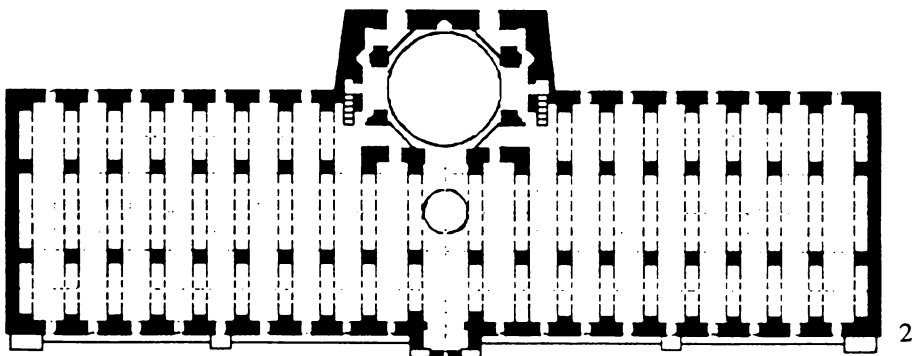
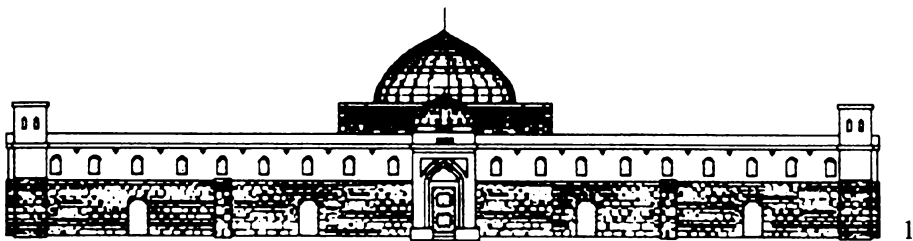
Экономическое могущество позволяло джуйбарским *шайхам* заниматься и ороше-

нием заброшенных земель, строительством, благоустройством, благотворительностью (в частности, они устраивали бесплатное кормление нуждающихся). На их средства в Мавараннахре и Хорасане было возведено около ста различных зданий и сооружений (мечети, *мадрасы*, мосты, бани, караван-сарай), десятки других отремонтированы. Еще в XIX в. в *мадрасах* Бухары, находившихся на содержании джуйбарских *шайхов*, сохранялась самая высокая плата студентам, *мударрисам* и обслуживающему персоналу.

Лит-ра: Мир Мухаммад-Хусайн б. мир Хасан ас-Сарахси ал-Хусайни. Са'дийа // Рук. ИВ АН РУз, I, № 1439, 2^а-б^б; Бадр ад-дин б. 'Абд ас-Салам ал-Хусайни ал-Кашимири. Раудат ар-ридван ва-хадикат ал-гилман // Рук. ИВ АН РУз, № 2094; Абу-л-'Аббас Мухаммад-Талиб б. Тадж ад-дин Хасан Джуйбари. Матлаб ат-талибин // Рук. ИВ АН РУз, № 80; Ан.Джескинсон. Путешествие в Хиву и Бухару. Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю.В.Готье. Л., 1937, 182–183; Н.Ханыков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, 62, 190; В.Л.Вяткин. Шейхи Джуйбари. Ходжа Ислам // Бартольд, 3–19; П.П.Иванов. Хозяйство Джуйбарских шейхов (к истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVII вв.). М.–Л., 1954, 3–27; Б.А.Ахмедов. Роль Джуйбарских ходжей в общественно-политической жизни Средней Азии XVI–XVII веков // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985, 16–31. DeWeese. Islamization, 392–396, табл. 5.2, 386–387; R.D.McChesney. Central Asia: Foundations of Change. Princeton, New Jersey, 1994, 109–115; Б.Бабаджанов. Архитектурные памятники в письменных и исторических источниках (о строительной деятельности Джуйбаридов) // Архитектура и строительство Узбекистана. Таш., 1991, № 6, 8–10; J.Paul. La propriété foncière des sheykhs Juybari // CAC. 1997, № 3–4, 183–202; B.Babadjanov. Mawlana Lutfallah Chusti. An outline of his hagiography and political activity // Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft, 1999, 149, 1, 67–89; B.Babadjanov, M.Zuppe. Les inscriptions persanes de Char Bakr, nécropole familiale des khwaja Juybary près de Boukhara // Corpus inscriptionum iranicae, XXXI, L., 2002.

Б. Б., М. Ш.

Джума (араб. *джум 'а* — «пятница», отсюда *масджид ал-джум 'а*, или *ал-масджид ал-джами*) — соборная мечеть (в обиходе Джу-

Дербент. Джума-мечеть

1. Северный фасад. Частичная реконструкция А.К.Аликберова на основе чертежей К.Кресвелла и С.О.Хан-Магомедова

2. План. По С.О.Хан-Магомедову

Джума-мечеть) в Дербенте, один из наиболее важных в историко-культурном отношении культовых памятников ислама на Кавказе. Исследователи считают эту мечеть самой древней на территории бывшей Российской империи. Мечеть расположена у главной площади старого Дербента (Майдан ал-Баб), в верхней части *шахрстана*, в районе проживания местной знати. К ней ведет улица, начинающаяся от центральных ворот города (араб. Баб ал-хадид, тюрк. Орта-капы). Источники упоминают о фонтане перед соборной мечетью и большим рынке на примыкавшей к ней площади.

Дж. — это целый архитектурный ансамбль, состоящий из собственно мечети, *мадрасы* и жилых построек для служителей мечети. Основу комплекса составляет здание мечети — прямоугольное в плане сооружение больших размеров (68×28 м) с выступом в центральной части южного фасада. Трех-

нефный зал, вытянутый в направлении восток-запад, имеет прямоугольную форму. Его внутренние размеры, согласно обмерам С.О.Хан-Магомедова, — 67×17 м. Ширина среднего, основного нефа — 6,3 м, а боковых нефов — по 6 м. Расстояние между квадратными в плане колоннами — 2,4 м. В поперечном направлении колонны связаны стрельчатыми арками. Центральный вход, расположенный посередине северного фасада, ведет в квадратный в плане центральный зал со стрельчатым куполом, орнаментированным растительным узором. Интерьер зала оформлен пилястрами и другими архитектурными элементами.

В «Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик» Абу Бакра ад-Дарбанди (ум. в 1145 г.) зафиксировано историческое название Дж. — Масджид ал-Баб. Соборная мечеть упоминается в Дарбанд-нама и других средневековых исторических источниках как памятник,

построенный в середине VIII в. арабским полководцем Масламой, вытеснившим из города хазар.

Относительно происхождения Дж. существует две точки зрения. Большинство исследователей считает, что в основе здания мечети лежит христианский храм (базилика), который обслуживал духовные запросы местного албанского населения, греков и сирийцев. В середине VIII в. арабы перделали храм в мечеть, причем без кардинальных изменений. И.Н.Березин зафиксировал христианские предания о принадлежности этого здания «нашей» религии. А.А.Кудрявцев обнаружил в нем конструктивные особенности христианской культовой архитектуры, и это обстоятельство, по его мнению, объясняет типологическое сходство сооружения с христианской базиликой. Против общепринятой точки зрения выступает С.О.Хан-Магомедов, утверждающий, что Дж. не перестраивалась, а изначально строилась как мечеть. Он, в частности, аргументирует свою точку зрения особенностями кладки нижних частей мечети.

Современная Дж. существенно отличается от сооружений периода арабо-хазарских войн. Дербент многократно подвергался разрушениям, и мечеть не раз перестраивалась. С.О.Хан-Магомедов признает, что объемно-пространственная композиция нынешней Дж. сложилась в основном в XIV в. Возможно, от эпохи Масламы сохранился лишь фундамент: топография центральной части города, в районе плотной застройки, не могла меняться произвольно, поэтому и сохранилось первоначальное ориентирование. Однако при генеральной реконструкции строители могли повторить в Дж. конструктивные элементы наиболее известных в ту эпоху мечетей.

В архитектурном отношении Дж. скорее всего напоминает культовые сооружения XI–XII вв. Это означает, что реконструкция ее была осуществлена в эпоху классического ислама, возможно даже при Сельджукидах, тем более что в последней четверти XI в. в Дербенте происходит смена правящих династий, строятся новые учебные заведения, суфийские обители, караван-сарай, создаются оригинальные сочинения местной исторической и богословской литературы.

Изучение мусульманской архитектуры X–XII вв. показывает, что фасад Дж. очень

близко повторяют два некогда знаменитых исторических памятника Каира: мечеть ал-Хакима и мечеть Бейбарса. Строительство пятничной мечети, получившей имя фатимидского халифа ал-Хакима (ум. в 1021 г.), развернулось еще при его предшественнике, халифе ал-'Азизе (ум. в 996 г.), а ал-Хахим торжественно открыл ее в 1013 г. Центральный вход уравновешен двумя дополнительными входами с каждой стороны и небольшими минаретами по краям. Согласно реконструкции К.Кресвелла, минареты были частью и продолжением фасадной стены, выдвинутыми ровно на столько же, сколько и портал центральных дверей. Небольшие по размерам оконные проемы характерной формы, расположенные на равном удалении друг от друга чуть выше уровня дверей фасада, почти полностью повторяются в архитектуре Дж.

Мечеть Бейбарса, построенная мамлюкским султаном в 1267–1269 гг., после отражения нашествия монголов, повторяет архитектурные особенности фасадной части Дж. в еще большей степени, за исключением того, что помимо центральных нет других дверных проемов. Окна находятся на том же уровне. Кладка стены мечети напоминает подпорную стену Дж. (облицована мраморными плитами в середине 1990-х гг.). Над уровнем портала сооружение продолжается в том месте, где у дербентской мечети расположен большой свод. С двух торцевых сторон сооружения возвышаются башни-минареты с узкими окнами. Эта конструктивная особенность мечети Бейбарса имеет чрезвычайно важное значение, поскольку объясняет отсутствие минарета/минаретов у главной мечети Дербента. По мнению С.О.Хан-Магомедова, не сохранилось никаких следов, доказывающих его существование в прошлом. Правда, они и не могли сохраниться: в Дербенте монголы разрушали верхние части башен до высоты городских стен. Так же они поступали с минаретами, в которых оборонялись осажденные: это доказывают многочисленные примеры дагестанских минаретов, пострадавших во время монгольской экспедиции 1239 г.

В ходе генеральной реконструкции от квадратного в плане сооружения, имевшего в центре внутренний двор, оставили лишь

галерею, немного изменили форму башен-минаретов, которые сохранились лишь в виде башенных выступов подпорной стены. Первоначально они были симметричны относительно портала, так же как и дополнительные дверные проемы фасадной стены. Один из дверных проемов впоследствии был заложен: изначально конструкция сооружения была строго симметричной. Существенным изменениям впоследствии подверглось лишь правое крыло фасада, примыкающее к пристройкам (хозяйственному блоку и *мадрасе*).

Поначалу Дж. была мечетью ранних мусульманских переселенцев, позднее в ней собирались маликиты и ханбалиты, а в буидскую эпоху она оказалась в руках шиитской общины города. В эпоху Великих Сельджуков шиитов на всех должностях замещали суннитами, и прежде всего шафи'итами. Должность *имама* Дж. занимали известные богословы того времени. Так, *имам* Ибн ал-Му'аззин был учеником знаменитого *шайх ат-та'ифа* Абу Джа'фара ат-Туси, одного из основоположников имамитского шиизма. *Имам* Абу 'Абд Аллах Мухаммад б. Исма'ил ал-Факих ал-Баби, более известный под *нисбой* ал-Кудайби, получил образование в одном из самых престижных высших учебных заведений Халифата того времени (до появления ан-Низами в Багдаде) — *мадрасе суфия шайха* ал-Хатиба ал-Мусанны. Аш'аритский богослов Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад ал-Басри, *имам* Дж. во времена Великих Сельджуков, в свое время обучался в багдадской ан-Низами у выдающегося шафи'итского *шайха* Абу Бакра аш-Шаши ал-Мустазири (ум. в 1114 г.) и верховного *шайха* Багдада Абу Са'да ас-Суфи (ум. в 1055 г.). Шиитское влияние в Дербенте было вновь восстановлено Сефевидами.

Религиозное возрождение конца XX в. в Дагестане вновь было отмечено обострением борьбы суннитов и шиитов за влияние в Дж., которая завершилась утверждением этнических азербайджанцев (шиитов) на наиболее важных должностях культового комплекса. Однако в конфессиональном отношении никаких особых изменений не произошло: в качестве главной мечети города Дж. открыта для всех верующих.

Лит-ра: Derbend-Nameh; *ад-Дарбанди*. Райхан; С.О.Хан-Магомедов. Дербент. М., 1958, 61–68; *он же*. Джума-мечеть в Дербенте // Советская археология, 1970, № 1, 202–220; J.D.Noag. Islamic Architecture. N. Y., 1975, 67–70, 78–79; Кудрявцев. Древний Дербент; *Аликберов*. Эпоха, 476–480.

А. А.

Дудаланы (Дудов), Айсандыр (известен как *шайх* 'Абдуллах /'Абд Аллах Бухарачи, 'Абдул-Кады /'Абд ал-Кади, Халал, *Карт-баба* и т.д., ок. 1620 — ок. 1735) — выдающийся карачаевский религиозный и общественный деятель, поэт, один из первых проповедников ислама в Карачае и Балкарии. Родился в *ауле* Хурзук Большого Карачая в семье карачаевских князей Дудовых. Был женат на дочери Эльбуздука Крымшамхалова (известен по русским документам 1639 г. как могущественный князь Карачаевской Кабарды). Учился в Бухаре (отсюда его прозвище Бухарачи, ал-Бухари), где выучил арабский язык, получил основательное духовное образование в рамках суннитской традиции. Есть основания полагать, что в Бухаре он приобщился к мистицизму и стал *шайхом* одного из суфийских братств.

Вернувшись на родину, Д. А. развернул активную проповедническую деятельность по искоренению язычества и утверждению ислама в Карачае и Балкарии. С его именем связывают постройку в *ауле* Карт-Джурт (на месте языческого святилища) первой в Карачае мечети и основание первых мусульманских школ, где обучали арабской грамоте. Считается, что он был первым *кади* Карачая, возможно и Балкарии.

Д. А. активно участвовал в общественно-политической жизни народов Северного Кавказа. Несколько раз в конце XVII — начале XVIII в. он содействовал мирному разрешению конфликтов между Кабардой и Карачаем. В 1715 г. он участвовал в качестве третейского судьи в урегулировании земельного спора между Крымом, Кабардой и горскими обществами Балкарии.

Д. А. известен и как крупнейший поэт Карачая и Балкарии своего времени. До нас дошли его высокохудожественная этико-философская поэма Карт Бабаны сезю («Слово старого мудреца»), прекрасные переложения на карачаево-балкарский язык известных